

THE INFLUENCE OF LITERARY AND RHETORICAL TRADITIONS OF CLASSICAL LANGUAGES ON THE BORROWING PROCESS IN THE HISTORY OF ENGLISH LEXICOGRAPHY

Hasanova Khalida Fattaevna

Bukhara State University, Department of Foreign Languages in the areas of Natural Sciences

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the formation and replenishment of the vocabulary of the English literary language and the language of philosophy, in particular, as an important factor and reserve of conscious language creation. The author believes that it was the latter that characterized the searches of the authors of the research period, especially in the 16th century, in the field of the lexical composition of the language and its replenishment for the needs of the nascent and developing styles and genres of English national literature and, first of all, the style of philosophical prose.

KEYWORDS: *purism, classical, rhetoric, sphere, improvement, term, historical.*

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-РИТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ НА ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Хасанова Халида Фаттаевна

Бухарский Государственный Университет

Кафедра Иностранные языки

по направлениям Естественных наук

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления и пополнения словарного состава английского литературного языка и языка философии в особенности, как важный фактор и резерв сознательного языкотворчества. Автор считает, что именно последнее характеризовало искания авторов периода исследования, особенно в XVI веке, в области лексического состава языка и его пополнения для нужд зарождающихся и развивающихся стилей и жанров английской национальной литературы и, в первую очередь, стиля философской прозы.

Ключевые слова: пуризм, классический, риторика, сфера, совершенствование, термин, исторический.

Введение

Проблема становления различных функциональных стилей, включая английский научный язык, изучена весьма поверхностно. Необходимость исторических исследований в этой области подчеркивалась не раз ещё акад.В.В.Виноградовым. Он отмечал, что "историзм - основа правильного понимания явлений" [7, с.5]. Это обстоятельство обязывало нас обратиться к эпохе становления английского национального литературного языка и с этой точки зрения выявить стилистические элементы становления научного стиля в литературе Англии [4, с.193].

Особо следует упомянуть о том, что в развитии и становлении национального английского литературного языка велико влияние литературной и риторической традиции классических языков – латинского и греческого - на языковую практику эпохи. В XVI веке, в пору расцвета пуризма, в английском обществе, особенно в сфере языка, наметились два диаметрально противоположных взгляда на развитие и совершенствование лексики английского национального языка:

- 1) сохранение латинского языка как языка науки и философии и
- 2) распространение английского языка на все сферы человеческой деятельности.

Многое в риторике Англии XVI-XVII веков, как показывает В.Хауэлл, было связано так или иначе с риторикой Древних Греции и Рима, а учение о риторике, к тому же обогащенное и дифференцированное в средние века в отношении понятийного аппарата, не могло не влиять на науку о языковой теории и практике [5]. Литература в основном философского характера того периода, как показывает анализ, изобилует терминами классического происхождения, например, в трудах Г.Вильсона ("Правило разума, содержащее искусство логики, изложенное на английском языке", 1551, "Искусство риторики", 1553), Р.Шерри ("Трактат о фигурах и тропах", 1550), а также в многочисленных трудах Ральфа Левера, Томаса Мора, Френсиса Бэкона, Джона Локка и др.

Эти исторические факты имеют прямое отношение к проблеме развития и пополнения словарного состава английского языка и языка философии в особенности, потому что они являются важным резервом сознательного языкотворчества, которое характеризовало искания авторов, особенно в XVI веке, в области лексического состава языка и его пополнения для нужд зарождающихся и развивающихся стилей и жанров английской национальной

литературы и, в первую очередь, стиля философской прозы [9, с.17-39; 50-58].

Методика и методология исследования

В статье мы придерживаемся этимологического, синхронно-диахронического анализа, поскольку такой анализ этой систематики в ее эволюции в рамках значительных научно-культурных традиций предполагает системно-контекстуальное исследование и их ключевых понятий и категорий, а также выражающих их терминов, выявление и уяснение тех трансформаций, которые они претерпевали в ходе своего исторического развития. Поскольку новые слова появлялись, прежде всего, в философских трудах, (а затем и фиксировались в лексикографических источниках) для обозначения, наименования реалий и понятий, доселе незнакомых национальному английскому сознанию, постольку анализу, подвергаются слова, заимствованные из других языков и смысловое содержание которых в высшей степени абстрактно. Примеры для лингвистического анализа были взяты в основном из наиболее авторитетного английского историко-этимологического словаря - The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles (Oxford, 1968.), затем сверялись по Longman Dictionary of Contemporary English. Third edition. Longman Dictionaries (1985) и The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. Third edition (1968) на предмет адекватности семантического содержания слов.

Анализ и выводы

Содержательная сторона, как известно, является основой для изучения лексики языка. Лексический состав английского языка требовал расширения для того, чтобы стать орудием выражения новых и усовершенствованных научных понятийно-логических систем. Потребность языка науки и философствования в новых словах-понятиях была велика. Она могла быть удовлетворена либо за счет внутренних ресурсов, либо за счет внешних, то есть заимствований новых лексических единиц и, прежде всего, из классических языков - латыни и греческого. Актуальной становится проблема не только пополнения языка научной, философской лексикой, но и, в более широком плане, обогащения лексики, необходимой для написания научно-философских работ непосредственно на английском языке.

Заимствование иностранных слов как факт объективно-исторический свойственно в

той или иной степени всем языкам; это - фактор их эволюции, важный источник развития языка, так как лексика представляет собой область знания, в наибольшей степени "открытую" для всякого рода внешних влияний. Это именно та область, в которой находят отражение все изменения, происходящие в социальной жизни общества. Поскольку новые слова появились в философских трудах, прежде всего, для обозначения, наименования реалий и понятий, доселе неизвестных национальному английскому сознанию, постольку анализу, подвергаются слова, заимствованные из других языков и смысловое содержание которых в высшей степени абстрактно.

Анализ показал, что введению, в определенной степени ассимиляции и толкованию новых слов, способствовали в основном целевые установки авторов. При этом применяются следующие способы:

1) толкование семантики новой лексической единицы в широком контексте, не через показ употребления в различных контекстах, а через экспликацию сущности (природы) самого явления или же посредством логического определения понятия, обозначаемого данной лексической единицей: "Placabilite is no little occasion moved to be angry, and not withstandinge either by his owne reason ingenerate or by consaile perswaded he omitteth to be revenged, and often times receiveth the transgressour ones reconciled in the limits and boundes whiche honestie hath appoynted in spekyng and doinge.." (T.Ellyot. Govern); "...moderation is the limits and boundes whiche honestie hath appoynted in spekyng and doinge.." (T.Ellyot.Govern.327); "...abstinence is wherby a man refrayreth from any thyng, whiche he may., take, for a better purpose.." (T.Ellyot.Govern.305); "...in the fyrste (volume) shall be comprehended the best forme of education or bringing up a noble children." (T.Ellyot.Govern.24); "wherein philosopher ought carefully and actively to have inquired of the strength and energy of custom, exercise, habit, education, imitation, emulation.." (F.Bacon.De Augm. VII.74).

2) Вторым способом толкования новых слов является объяснение семантики слова путем соединения значения двух других, уже известных и бытующих в языке слов. Таким образом, истолковываются слова, обозначающие не четко определенные понятия, диапазон значения которых довольно широкий, и слово может, поэтому, быть неправильно истолковано. Объяснение имеет целью конкретизацию параметров понятия, установления его границ, для чего берутся два

противоположных по значению слова или понятия, например: "Nowe trust I have sufficiently expounded the vertue called maturitie, which is the meane or mediocritie between slowthe and celerity, communely called spedinesse..." (T.Ellyot.Govern.215).

В ряде случаев - правда реже - авторы для наглядности объяснения прибегают, к примеру, противопоставления объясняющего слова и лексической единицы, являющейся его антонимом как, например, при толковании слова placability "благодущие, кротость" Т.Элиот пишет: "The vertue thereof is best known by the contrarye which is ..., called vulgarely wraethe..." (T.Ellyot. Govern.55).

Новое заимствование acceleration -1531- [ad.lat.accelerationem, accelera-tus, accelerare, f.ac=ad+celer] "акселерация, ускорение", введенное Т.Элиотом, объясняется семантическим объемом исконно германского слова haste, которое, таким образом, ставится в синонимическое отношение с обозначаемым словом. Или еще: Contractio, onis, feare, a shrinking or gathering together, a frowning, a contraction or shortening, a drawing in, a faintyng of courage" (T.Ellyot. Govern. 60).

Здесь заимствованное слово contraction - 1582 (ad.F.,ad.lat. contracti-onem) "сокращение" толкуется путем постановки синонима shortening "уменьшение". Или: "A compeller, or constrainer. Coactor" (Baret); "Кто-то заставляющий или принуждающий. Со-деятель"; "Cosmographie, a cosmographer, or de-scriber of the world" (Florio).

Отличительной особенностью здесь является то, что авторы словарей не дают истолкования сущности обозначенного заимствованным словом явления или понятия, а подбирают знакомое для национального сознания слово, причем и в роли интерпретирующих слов могут выступать как исконно германские, так и заимствованные, но уже бытующие и ассимилированные национальным языком слова.

Иногда авторы-словотворцы дают мотивировку употребления того или иного слова, советуя при этом выбрать одну из предложенных лексических единиц. Например, Путтенгем объясняет hyperbole "гипербола" - 1529 (a.Gr. hunepboly excess, exaggeration) "гипербола, преувеличение" двумя созданными словами overreacher "хитрец" и loud Iyer "обманщик, вран": "Hyperbole or the overreacher otherwise called loud Iyer ... I for his immoderate excesse call him the overreacher right with his original or loud Iyer and we thinke not amisse..."

Тенденцию развития и пополнения состава терминологической лексики в системе философского лексикона и конкретизации философских понятий в анализируемую эпоху можно сформулировать следующим образом: введению, усвоению и интерпретации инноваций способствовали, прежде всего, целевые установки авторов. Более всего неологизмы вводились:

а) толкованием смысла нового слова в широком контексте, т.е. посредством объяснения сущности самого явления или же путем логического определения понятия;

б) объяснением смысла нововведения путем соединения значения двух других обыденных слов;

в) путем противопоставления словарных дефиниций;

г) путем мотивировки употребления слова.

Таким образом, эти тенденции имеют непосредственное отношение к проблеме развития и обогащения словарного состава английского языка и языка философии в особенности.

Заключение

Итак, резюмируя, можно констатировать, что поскольку в сфере теоретического мышления начинается формирование нового понятия причинности времени и пространства, а на его основе складываются и принципиально новые схемы объяснения явлений природы, а затем и человеческой деятельности, то модифицируется и содержание категорий познавательной деятельности. В контексте каждой культуры на разных ее этапах можно выделить и особый тип противоположных тенденций - множество стилевых образований в пределах культуры одной эпохи. В противоречивых формах таких явлений в истории философской мысли английского эмпиризма и рационализма происходило формирование нового интегрального мировоззрения, развитие интеллектуального ядра культуры эпохи исследуемого периода, трансформация центра тяжести, преобразование культурных контекстов, изменение ценностных ориентаций. Поскольку высокий мир античной культуры открыл гуманистам и философам Возрождения истинную ценность не небесной, а земной жизни и поставил человека в центр космоса.

Наиболее полный охват всех сторон жизни осуществляется в научной и художественной литературе эпохи, что делает эти наиболее значительные произведения авторов средством реконструкции духовной атмосферы самой эпохи, характера мировосприятия и

миропонимания, способов миропознания мыслителя. Их творчество не только показательно для своего периода, но и сыграло значительную роль в систематизации выражения научных понятий средствами национального языка.

Возрастающий уровень философского анализа и мирочленения находит свое отражение в постепенном увеличении числа терминологической лексики в системе философского лексикона, а также в развитии отношений между значениями терминов в рамках терминотворчества отдельных мыслителей. В содержательной структуре текстов философского порядка меняются позиции терминов, прослеживается их адекватность.

Литература

1. Бэкон Френсис. Соч. в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1972. С.19-20.
2. Локк Дж. Соч. в 3-х т.: Т.1. Опыт о человеческом разумении. – М.: Мысль, 1985. С.535.
3. Dobson S.J. *Early Modern Standard English. – Transactions of the Philosophical Society. – L., 1956. P.97.*
4. Ярцева В.Н. *История английского литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1985.* 5. Howell W.S. *Logic and Rhetoric in England 1500-1700. Princeton, 1956.*
5. Богомолов А.С., Ойзерман Т.И. *Основы теории историко-философского процесса. – М.: Наука, 1983.*
6. Виноградов В.В. *Лексикология и лексикография. Избр. труды. – М.: Наука, 1977.*
7. Разинкина Н.М. *Развитие языка английской научной лит-ры.: лингвостилитическое исследование. – М.: Наука, 1978.*
8. Шадманов К. *Язык-Идеология-Семантика. Т.: Фан, 1992.*
9. Burton R. *Evolution of Selective Neutrality: Further Consideration// Genetics, 1986, vol. 114, N3;*